

Тоджи Зенин любил свою работу — убивать тех, кого ненавидел, и получать за это деньги. Работа мечты, учитывая то, какими способностями он обладал. Его физические возможности — нечто невероятное! Он, как и любая другая жертва небесных оков, был одарён силой, скоростью, крепостью тела. Ещё несколько лет назад в его теле плескалось какое-то количество проклятой энергии, но вскоре он решил полностью отказаться от неё с помощью договора, заключённого с самим собой, и из-за этого он преумножил всё, чем обладал и так, обретя ещё и шестое чувство.

Оно позволяло ему избегать ошибок, не раз выживать, если всё-таки довелось совершить их. Это было одно из его самых страшных оружий, наравне с артефактами, которыми он владел. Именно поэтому мужчина повернул свою голову вместо того, чтобы начать насмехаться над семьёй убитого им только что сопляка. Мгновением ранее по его спине пробежались мурашки, и он резко понял, что происходит нечто ненормальное.

Златоглазый ребёнок, которому Тоджи полторы секунды назад срезал половину головы, стоял на месте. Целый, невредимый, настолько свежий, будто только что вышел из ванны. И бледный, как смерть... Говоря об этом, Зенин, что не любил собственную фамилию, не чувствовал сердцебиение своей цели с самого начала. Его будто не было, и кровь словно по жилам мальчишки не текла. Тем не менее малец дышал и моргал.

Годжо Канаме непонимающе смотрел на удивлённое выражение лица няни, которая была рядом с ним уже много лет. Голову, отделённую от тела, не исцелить даже обратной проклятой техникой — своей точно нельзя, а с чужой пришлось бы действовать в тот же миг после обезглавливания. То есть женщина мертва с гарантией. У седого мальчика-то точно не было проклятой энергии, так что о каких-либо техниках, связанных с ней, думать не приходилось.

— Это шутка такая? — Мужчина широко распахнул свои глаза и неверяще прошептал.

Его поджилки задрожали сами по себе, стоило ему заговорить, хоть Канаме ещё даже и не пошевелился. Заказчик предупреждал Тоджи о том, насколько опасна может быть его цель, перечисляла все известные ему на данный момент возможности. И бессмертия среди них, кстати, точно не было. То есть прямо сейчас младший из присутствующих Годжо атакует! Каждый его выдох способен стать атакой, и любой взмах чем угодно — тоже! Что уж там, даже если мальчишка только моргнёт, то нет абсолютно никаких гарантий, что ты выживешь.

Потому что каждая атака его странной техникой игнорирует прочность и любую защиту, а также барьеры, разрушая на своём пути всё и достигая цели мгновенно. Их невозможно избежать или отразить, от них невозможно защититься и единственный вариант — попросту не быть в опасной зоне во время их использования! Эта способность была подобна бедствию, она устрасала всех вокруг, кто знал о ней!

Канаме начал поворачивать свою голову к человеку, известному как убийца шаманов. В этом деле Зенину Тоджи равных, несомненно, не было, вот только и противник его — далеко не шаман!

«Медленно! Любая твоя атака смертельна, но сам ты до ужаса медлителен! И немудрено, проклятой энергии-то у тебя никогда и не было, чёртова аномалия!» — На лице мужчины растянулась ухмылка, и он одним единственным рывком отдалился сразу на десятки метров от своей цели. — «И ещё один сопляк из семейки Годжо, шестиглазый... Хочет что-то сделать, но даже со своими особенными глазами не способен меня разглядеть!»

И действительно, Сатору собирался рвануть вперёд, на помощь брату, но отец его остановил, поймав за плечо. Он собирался вырваться, но прекратил такие попытки в изумлении, когда не понял, куда делся этот черноволосый ублюдок без проклятой энергии — для его рокуганов, как и Канаме, он был почти что невидим! Годжо Макото поджал губы, признав появившегося только что противника.

Оковы небес становятся страшным преимуществом их носителя именно тогда, когда тот полностью отказывается от собственной проклятой энергии. И когда этой проклятой энергии с самого рождения действительно много, только в таком случае физическое усиление будет воистину монструозным. И всё это было у Тоджи Зенина, выходца из ещё одной великой семьи шаманов, Зенин!

Со всех сторон начали раздаваться страшные хлопки, когда убийца шаманов раз за разом прорывал звуковой барьер своей ошеломительной скоростью. Его злая ухмылка растягивалась с каждым рывком всё шире и шире, ведь он прекрасно знал, что его никто не видит! Он быстрее, сильнее, выносливее. Он лучше шаманов! Он лучше! И каких-то там аномалий — тоже. Нет и не будет такого существа, которое этот мужчина не сможет убить, он в этом уверен! Главное просто не попадать под его атаки...

Ноги согнуты в коленях, на лице широченная улыбка, в глазах дикий огонь, а сердце пылает страстным азартом. На кону жизнь, но каков выигрыш свисает прямо перед ним — столько ублюдков охотились за этим Годжо Канаме год от года, и ни один не смог справиться с этой задачей, и тут выходит на сцену он, Тоджи, когда цена за голову сопляка была равна уже половине миллиарда йен, что превышало таковую даже за Годжо Сатору!

Зенин не сразу осознал, что перед ним УЖЕ находился этот златоглазый мальчик, что он уже держался за его одежду, а с его маленькими руками это выглядело так, будто он собирался попросить у него помощи. Но убийца шаманов ощутил, как от его лица начинает отливать кровь, когда он всё-таки осознал происходящее перед ним. Лицо Канаме говорило само за себя.

Тоджи ощутил, что теперь не может пошевелить телом даже чуть-чуть. Будто что-то мешало ему, словно на него натянули такие кандалы, которые способны удержать на месте даже ЕГО. Ещё мгновение у него ушло на осознание того, что вся потенциальная энергия, которую он хотел пустить в следующий прыжок, попросту исчезла. В никуда. Но как такое возможно?! И даже гравитация на него теперь не работала...

«Какой-то телекинез? Такой мощный? С помощью него он запускает свои неостановимые атаки?» — Пусть лицо мужчины и не могло никак измениться, но мысленно он уже весь покрылся потом. — «Ни одной мышцей пошевелить не могу!»

— Неподвижность времени объекта. — Тон внезапно заговорившего Канаме звучал чрезвычайно сухо. — Я могу отрезать от времени и пространства всё, что мне будет угодно, а потом контролировать это так, как пожелаю. Остановить старение, и убрать нужду в пище и воде, все остальные физиологические процессы, но сохранить при этом активный разум, отменять физические законы для цели или добавлять другие... Я всё это могу. Ты будешь вечен, Тоджи Зенин.

«Откуда он знает меня?!» — Размышлявший прежде о преподносимых ему прямо на блюдечке подробностях чужой способности, убийца шаманов запаниковал ещё сильнее. — «Чёрт возьми, что с этим мелким ублюдком не так!

— Я не люблю, когда отбирают моё, потому что очень жаден. Ты даже не представляешь, насколько я жаден. — В золотых глазах Канаме проступили капилляры, и казалось, что они вот-вот лопнут из-за переполняющей всё его нутро ярости. — Ты хочешь быть вечным? Вечным скитальцем по вселенной.

Несколько мгновений Тоджи находился в недоумении, но затем его озарила внезапная догадка. Он внезапно ощутил, что теперь может изменять своё выражение лица, и потому оно исказилось в шоке. Это звучало, конечно, страшно, только вот этот мужчина тесно знаком с этим чувством с самых малых лет. Чтобы в действительности проникнуться вынесенным приговором, необходимо ощутить, что он приводится в исполнение. В этот же момент убийца шаманов понял, что способен говорить.

Ему позволили. Позволили... Этот факт выводил его из себя.

— Что ты хочешь? — Скривившись, с усилием вытянул из себя он. — Компенсации или извинений?

— Первое. — Гневное выражение лица юного Годжо внезапно сменилось на крайне довольное. — Я заберу положенную мне компенсацию самостоятельно. И твои вечные страдания будут только её частью, я тебе клянусь. А сейчас...

Зенин нахмурился ещё больше. Канаме говорил слишком много, будто знал не меньше.

— Моё нутро требует немедленной расплаты. — Мальчик оскалился, уродуя своё прекрасное лицо. — Пожалуй, заберу у тебя пока что одну руку.

Тоджи заметил, как его цель показательно медленно прикрыла веки одного своего глаза, вторым уставившись, казалось, в саму его душу. Прежний оскал перетёк в лисью широкую улыбку. В следующий миг ребёнок резко распахнул прикрытый ранее глаз, и мужчина сразу же ощутил, как ему оторвало руку! Из-за того, что какой-то сопляк моргнул, ему оторвало руку!

Он чётко всё осознавал, его предупредили, и делалось это показательно медленно, потому

никакого болевого шока не проявилось, боль пришла сразу. Убийца шаманов скривился, сдержав рвущийся наружу дикий крик, ограничившись лишь продолжительным хрипом. Взгляд свой он скосил на собственную отделённую от тела конечность, которая теперь валялась на траве.

— Кгх... — Тоджи понял, что кровопотери мешать этот паренёк был не намерен, когда почувствовал нарастающую слабость.

А пережать артерии и вены с помощью резкого сокращения собственных мышц в травмированной области он всё ещё не мог.

— Прекрасное зрелище. А будущее будет ещё красивее. — Канаме сделал глубокий мечтательный вдох.

«Всё-таки убьёт?!» — В голове наёмного убийцы резко всплыла деталь о способности этого мальчишки уничтожать всё на пути собственного выдоха.

— А теперь беги и спасай свою никчёмную жизнь.

Убийца шаманов резко упал на землю, больше несдерживаемый чем-либо. Но он не отводил своего ошеломлённого взора от золотых глаз. Золотых глаз, которые смотрели на него сверху вниз.

«Ты пожалеешь, что отпустил меня сегодня!»

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3335001>